

6 Праведный Иоанн Кормянский помогает и в таких тяжелых недугах души, как пьянство, курение, наркомания. Так, человек лет 30-ти по имени Николай долгое время был одержим страстью наркомании. По молитвам батюшки Иоанна Господь его исцелил. Раб Божий Александр вылечился от пьянства, а одна паломница, много лет курившая, наконец, оставила эту привычку.

7 Самый поразительный случай был рассказан на проповеди летом 2004 года архимандритом (теперь – епископом Туровским и Мозырским) Стефаном. Из Минска в Корму приехал молодой человек. Он был в сильнейшем отчаянии – по словам врачей, жить ему оставалось лишь несколько месяцев, так как проведенные неоднократно анализы показывали наличие у него вируса СПИДа. Молодой человек молился как мог, слезно просил батюшку Иоанна о помощи. Вернувшись в Минск, пошел сдавать анализы. Вируса СПИДа в крови больше не было.

Список литературы

1 Краткое житие праведного Иоанна Кормянского [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://azbyka.ru/days/sv-ioann-kormjanskij>. – Дата доступа : 25.11.2018.

2 Иеромонах Макарий Симонопетрский. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви : в 6 т.; адаптир. пер. с франц. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2011.

УДК 271.2 (476.2)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОЙ МАНЕФЫ ГОМЕЛЬСКОЙ

Э. П. КУЧИНСКИЙ, Я. В. ШУТОВ, П. А. КАЦУБО

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Почитание икон, честных останков святых угодников Божиих ведется от времен древней Церкви Христовой. Вера в Бога и в Его милосердие способна изменить всю жизнь человека, только бы человек сам этого захотел. Вера открывает человеку, что Бог над законом, а не закон над Богом. Бог есть установитель и самих законов, как духовных, так и физических. Таким образом, верующий свободен в Духе Божиим и дерзает просить у Бога всего, чего пожелает, только чтобы это прошение было по воле Божией.

Мария Владимировна Скопичева родилась в тяжелое время гражданской войны в деревне Севрюки, под Гомелем, 1 апреля 1918 года и стала Великой молитвенницей, целительницей, подвижницей Земли Белорусской. Семья Скопичевых, в которой появилась новорожденная, назвала ребенка Марией

в честь пустынноицы Марии Египетской. Радость, связанная с рождением ребенка, вскоре омрачилась после слов врачей, объявивших, что девочка никогда не будет ходить. Мария родилась с церебральным параличом. Надежды на избавление от тяжелого неизлечимого недуга не было. Радость сменилась печалью, тяжелым душевным грузом. Судьбу дочери нужно было принимать без ропота, и Бог помог, дал силы к несению Креста. С раннего детства Мария видела свою мать Гликерию, молящуюся ежедневно перед святыми иконами, и чуткая душа ребенка уловила смысл нашего существования на земле: все держится на молитве, любви и добре. В детстве в ночном видении Мария видела две дороги и стала перед выбором, по какой идти. Был голос: «По левой пойдешь, спокойно жизнь проживешь, по правой – скорбеть будешь». Не задумываясь, Мария выбрала правый – скорбный путь.

Как-то старцу, побиравшемуся в деревне и зашедшему в дом Скопичевых, Мария подала кусок сала. Ее матери, Гликерии, повстречавшейся ему на пороге дома, старец потом сказал: «Твоя монахиня дала мне сала». Этими словами он предсказал судьбу Марии. Мария противилась такой судьбе, не верила и не соглашалась. Много слезных молитв было высказано Марией перед иконами, прежде чем пришло ее решение вступить в число монахинь Ченковского женского монастыря в честь иконы Божьей Матери «Тихвинской». Игуменья Ченковского монастыря Поликсения, встречаясь с девушкой, очень жалела ее, понимая, что ей начертана нелегкая жизнь. «Не прожить Марии без посторонней помощи в реальном мире», – думала матушка и всякий раз звала ее к себе в монастырь. Игуменья радостно приветствовала решение Марии вступить в число сестер. В день праздника Преображения Господня Мария приняла постриг. С этого момента всю горячность своего сердца и темперамент она подчинила воле Божьей. Позже постриг в великую схиму совершил схиигумен Макарий, один из последних Оптиных старцев, который стал для схимонахини Манефы духовным отцом.

Когда началась Великая Отечественная война монахини Ченковского монастыря возвратились в свою обитель, а матушка Манефа, покинув монастырь, поселилась в семье верующих престарелых супругов Кизёвых в деревне Вишневка Теренического сельсовета. Хозяева замечали, что молодая монахиня много времени уделяет молитве, чтению духовной литературы. В деревне Вишнёвка в годы войны существовал необычный обряд: ежегодно 24 сентября переносили «свечу» и икону из одного дома в другой. Люди верили, что это действие поможет мужьям, сыновьям, ушедшим на фронт, таким образом, они молитвенно, ограждали их от смерти. Деревянную свечу наряжали в полотняный наряд и торжественно крестным ходом переносили по деревенской улице. Свечу перед иконой всегда держала монахиня Манефа, которую несли на плечах. Одновременно на ходу спрашивали ее о своих мужьях, сыновьях, отцах. Матушка предсказывала женщинам о судьбе их близких, но, иногда жалея вдовицу, умалчивала о гибели мужа.

Матушка Манефа жалела больных, немощных. Люди любили матушку Манефу и верили ей. Но больше всех она жалела и любила вдову Степаниду и Анну Мироненко. Степанида имела большую семью, и матушка, жалея ее, не говорила правду о том, что ее муж погиб, а Анне часто повторяла: «Молись, молись за него (за мужа)». Муж Анны был в плену в Бельгии, после окончания войны вернулся живым.

В послевоенные годы волна репрессий прокатилась по стране с нарастающей силой. Не щадила власть церкви и монастыри. Ченковский монастырь уже не существовал, его разогнали. Но молитвы матушки Манефы по-прежнему помогали людям, огромная доброта души привлекала, притягивала к ней страждущих односельчан и людей из дальних мест. Многие замечали: как скажет матушка, так и нужно поступать, как благословит, так и будет. Если отступить от матушкиного указания – себе во вред. Советы молодой монахини были просты, действенны. Но в ее словах была такая сила и убежденность, что мало находилось людей, сомневающихся в матушкиных советах. Несмотря на свою молодость, матушка Манефа была серьезна и поучала людей главным образом о том, что прощение грехов лучше получить на Земле. Матушка старалась помочь всем. В силу своей прозорливости часто знала, кто и с какими помыслами идет к ней. Будучи великой молитвенницей и целительницей, матушка любила людей. С людьми говорила просто, ровно, никогда не повышая голоса. Матушка могла сказать незнакомым ей людям о самом сокровенном в их душе. Рассказать о прошлом, предсказать будущее, дать лучший совет. Молитвы матушки Манефы лечили, давали правильное направление на жизненном пути, приближали людей к православной вере.

Главными советами матушки постоянно были: молитва, покаяние, милосердие. Всем матушка советовала читать Акафист Божьей Матери. Подавать, чтобы молились за живых и усопших в монастырях, давать за них милостыню. Много было у матушки Манефы предсказаний. Однажды пришла к ней жительница соседнего села Зинаида спросить о больном муже, которому врачи поставили диагноз: саркома костей и предложили положить его в больницу. Матушка не благословила положить больного на стационар, а велела лечить дома. Но Зинаида положила мужа без благословения в больницу, и хотя вскоре забрала домой, тем не менее, больной прожил не долго, в течение года скончался. Оказывая людям молитвенную помощь и исцеляя их, матушка Манефа стыдилась брать пожертвования в это тяжелое время. Но, имея благословение схиигумена Макария, с благодарностью принимала, чтобы можно было накормить пришедших издалека. От матушки никто не уходил голодный. К ней шли простые люди, священники, для духовного общения. Люди, далеко не духовные, приобщались к Богу, познавали силу матушкиных молитв.

Компенсировав беспомощность схимонахини Манефы, Господь посылал ей единомышленников, близких по духу людей, опекавших и оберегавших ее. С их помощью обрабатывался огород, велось несложное хозяйство. У каждого было свое послушание: монахиня Анна читала молитвы, Акафисты, Псалтирь, помогала принимать посетителей, ходила на реку стирать. Монахиня Фотиния готовила и убирала. В большой духовной дружбе с матушкой был отец Артемий (Потоцкий), иеросхимонах, служивший в г. Довске, пострадавший за веру Христову в ссылках в Сибири. Отец Артемий направлял людей, нуждающихся в духовной помощи, к матушке Манефе.

Для укрепления духовных сил Господь послал схимонахине Манефе глубоко верующего человека. Так, бывший офицер Красной Армии, фронтовик, прибыл в г. Гомель. Временно определился на проживание к схимонахине Серафиме. Наслушавшись от нее и от других людей о прозорливости схимонахини Манефы, Николай подался к матушке получить облегчение от тяжелых болезней. Оглядевшись пристально с головы до ног Николая, худощавого красивого молодца, схимонахиня Манефа коротко и твердо произнесла: «Будешь священником». В глубине сердца у него самого и раньше проскальзывала такая мысль, а сейчас, выслушав матушкино изречение, он поверил в свое призвание быть священником. По своей душевной доброте Николай зачастил к беспомощному человеку. В хозяйстве матушки Манефы нужны были его умелые мужские руки: чинить забор, крышу, заготовить дрова на зиму. Вскоре Николай Мамичев, оставив работу на деревообрабатывающем комбинате, переселился к матушке Манефе на постоянное место жительства. Живя у матушки, Николай принял тайное монашество от схиигумена Макария еще при его жизни и был рукоположен во священника. Тогда сам собой образовался маленький монастырь, в котором были: священник иеромонах Николай, схимонахиня Манефа и три монахини: Анна, Евстафия и Фотиния. Обитель жила по своим сложившимся правилам. Все в доме старались делать по согласию, а с появлением собственного священника многое в маленьком монастыре еще более преобразилось. Отец Николай выстроил деревянную пристройку из двух комнат для приезжих, летнюю кухню, соорудил матушке коляску для передвижения.

Однажды в февральский день в начале 50-х годов в дом к матушке пришла 26-летняя Любовь Мисько со своей бедой. В 1948 г. она работала на почте заместителем начальника 4-го отделения. Работа ей нравилась. Любила ее все, кому в дом приносила денежное пособие, т. к. она не ограничивалась служебным долгом, а видела всякую нужду мирскую; и за больными присмотрит в неуточное время, и в магазин, в аптеку сбегает. Ничего ей за труд не было, все во славу Божию творила. Любовью Христовой дышало ее сердце. Да вот от недобрых людей пришлось потерпеть. Тяжелые послевоенные времена людей в грех вводили. Замыслили молодые парни ограбить почту, думали, что с хрупкой девчонкой управиться им труда не составит.

Стали искать подходящий случай и, когда Любовь осталась одна, некий посетитель, ударив ее несколько раз по голове металлической трубой, решил завладеть деньгами. Девушка, как могла, оказывала сопротивление, а потом, рухнув, потеряла сознание. Преступник бежал. За героизм, проявленный при защите государственной собственности, Любе объявили благодарность. Целый год девушка провела в больнице, утратила надежду на выздоровление, и, не получив пенсии от государства по случаю увечья, чтобы как-то выжить вынуждена была выйти на работу. Но головные и сердечные боли не оставляли ее, страх преследовал всюду, и она отчаялась почувствовать себя здоровой. По совету соседки Любовь отправилась к матушке Манефе. «Это Господне провидение привело тебя ко мне», – встретила ее с порога матушка. «Заходи и оставайся у меня ночевать. Мы с тобой и помолимся», – продолжала матушка, меняя все правила в отношении к пришедшей, т.к. получив наставления, посетители обычно уходили. «Не печалься, Любушка, будешь ты здорова», – проникшись к ее горю, обещала матушка. «Есть у меня в Киеве знакомый профессор, гомеопат, он тебя вылечит, а приходи ко мне, мы с тобой Богу молиться будем, и в церковь ты меня свозишь», – просила на прощанье матушка Манефа. Зачастила Любовь к матушке, удивляясь ее дару благодарения и заботе о людях.

Как-то везла она матушку в церковь, а та стала жалеть Любовь, что ей тяжело ее вести, и попросила подать ей руку. Протянула руку Любовь к матушке, не зная зачем, а та хотела ее поцеловать. Стало как-то Любе неловко, почувствовала, как нужна она матушке. А профессор Любе, действительно, помог, только хотел он своими глазами увидеть ее. Пришлось матушке и Любе к нему ехать, хотя путь труден был, да люди везде помогали: на руках коляску сносили, в такси сажали, и с Божьей помощью дорога сделалась легкой. По приезде стала Любовь принимать капли, прописанные профессором, человеком верующим и добрым другом матушки Манефы. Вернулось к девушке здоровье. Теперь еще больше она могла помочь матушке и делала она это постоянно, более 10 лет до смерти матушки.

Марии Богуш, так много видевшей человеческих страданий и смертей, потому что она была медсестрой на фронте, а затем и в мирное время, открылась правда в спасении человеческой души через веру. Это важнее, т.к. тело уязвимо временем, болезнью, тлением. Душа же вечна. Творить добро, помогать людям – это делала она всегда, а теперь стала делать до самозабвения. Как только выпадало свободное время, она шла к матушке Манефе и на огороде помочь, и заготовки на зиму сделать для людей, приезжавших за советом. А еще, уходя домой, наберет стирки, бывало, идет по колее, разбитой дождем, упадет обессиленная в грязь, кажется, что силы совсем покидают ее, так что и останется здесь под дождем. Едва домой в Гомель доберется, а там смотришь – и силы откуда-то берутся, верно, по молитвам матушки. Деятельная, энергичная, Мария забывала свое горе, когда видела

беспомощных людей. Она помогала матушке Манефе, а после ее смерти матушке Серафиме. Но была у Марии мечта, о которой она боялась сказать своей духовной матери Манефе: она хотела вернуть верующим г. Гомеля собор Петра и Павла, восстановить его и сделать центром духовной жизни области, как это и было раньше. Может быть, матушка Манефа и провидела, что Мария в невероятных трудах с помощью Божией осуществит свою мечту, как впоследствии это и произошло. Приняв монашеский постриг с тем же именем, Мария в настоящее время является старостой восстановленного собора Святых апостолов Петра и Павла. Но тогда все это было еще сокровенно, и никогда матушка Манефа не огорчала людей обнажением их тайн. Делом всей ее жизни было стремление направить волю, мысли и дела человека к спасению в вечности.

В один из январских дней 1984 г. уже совсем больная мать Манефа попросила, чтобы вывезли ее на улицу подышать свежим воздухом. Вдруг откуда-то налетели птички и так чудно стали петь. «Птицы Небесному Богу молятся», – сказала в радости матушка. А ночью во сне ей явился отец Артемий и сказал, что в то самое мгновение, когда птицы пели, она должна была умереть. Умерла матушка Манефа 25 февраля 1984 года. На похороны приехали все, кто знал и любил матушку. Не могли удержаться от слез не только простые люди, но и священники. Все понимали, что умерла не просто монахиня, а избраница Божия. Ее похоронили на сельском кладбище в Севрюках. Рядом с ней покоится ее племянник и иеромонах Николай. Далеко отстоит кладбище от деревни, но тропа к ней не зарастает и до сего дня. Чувствует народ, что через таких людей спасалась земля наша, да и по их молитвам еще держится.

Список литературы

- 1 Житие преподобной Манефы Гомельской. – Гомель, 2007.
- 2 Материалы из личного архива монахини Марии (Богуш).

УДК 27-725

ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕРКВИ И ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. В. МАТВЕЕНКО, А. В. СТАРОВОЙТОВ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Сложным периодом для Православной церкви стали годы Великой